

САВЧЕНКО Ирина Александровна – доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31а); профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России (603144, Россия, г. Н. Новгород, Анкудиновское ш., 3; teosmaco@rambler.ru)

СНЕГИРЕВА Людмила Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент; начальник кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России (603144, Россия, г. Н. Новгород, Анкудиновское ш., 3; sla_sq@mail.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор; декан факультета международных отношений, экономики и управления, профессор кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31а); директор Приволжского филиала Института социологии РАН (603000, Россия, г. Н.Новгород, пер. Холодный, 4; sv.ustinkin@gmail.com)

ТРАНСФОРМАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация. На основе анализа российских и зарубежных исследований выявляются наиболее актуальные и острые вопросы, касающиеся взаимодействия молодежи как социальной группы с социальным институтом религии. Устанавливается общность интересов российских и зарубежных ученых, работающих в данном направлении. С одной стороны, как в России, так на Западе становится все более актуальной проблема молодежного религиозного, в первую очередь исламского, радикализма. С другой стороны, внимание российских и зарубежных ученых обращает на себя вопрос нравственных ценностей молодежи в условиях постсекулярного общества и отношение молодежи к традиционной религии.

Ключевые слова: молодежь, религия, религиозные ориентиры, религиозное сознание, нормы и ценности, религиозный радикализм, фундаментализм, ислам, христианство, православие, секуляризация

Молодежные сообщества как в России, так и в зарубежных странах сегодня сталкиваются со все более активными вызовами социальной реальности. Многие из этих вызовов побуждают молодых людей сделать определенный выбор в их отношении к религии, религиозным институтам, традиционным и нетрадиционным для их отечеств религиям. Здесь очевидны крайности, в русле которых молодежь либо отвергает значимость религии и религиозных институтов, либо, напротив, склоняется к религиозному радикализму.

Так, в последние десятилетия все более актуальными и поэтому востребованными социальной наукой становятся исследования проблем взаимодействия социальных институтов религии и молодежи как социальной группы, оказывающей важное влияние на социокультурные процессы в обществе. Изучается место религиозных норм и ценностей в формировании личностной направленности современных молодых людей, развитии их ценностно-нормативного ядра, влияние религиозных (контррелигиозных) настроений в молодежной среде на становление и развитие молодой личности.

Если говорить об отечественной науке, то, с одной стороны, здесь появился целый пласт исследований, где изучается религиозный компонент в системе ценностных ориентаций молодежи постсекулярного общества. Отдельное внимание при этом уделяется отношению молодежного сообщества к традиционной, прежде всего православной, религии. Среди подобного ряда работ можно выделить исследования динамики религиозных установок современной молодежи [Федорова 2015], а также этнорелигиозных стереотипов студенческих сообществ.

шество [Савченко 2011]. Заслуживают внимания компаративные исследования, где на примере иностранных и русских студентов, относящих себя к разным религиозным конфессиям, изучается отношение к вере, религиозным запретам и нравственным идеалам [Савченко 2009: 111-112]. В ряде работ вскрываются и анализируются сложности и внутренние конфликты, которые пробуждаются в молодежном сознании концептами церкви, религии, веры и ритуала [Савченко, Устинкин 2016а]. В подобных работах, в частности, обнаруживаются противоречивые оценки молодыми людьми духовных и институциональных аспектов религии [Савченко, Устинкин 2016б]. Несомненным преимуществом этих работ является их опора на действительные социальные факты. Многие авторы приближаются к пониманию глубинных оснований формирования религиозного сознания современных молодых людей.

С другой стороны, в ряде отечественных работ поднимается проблема религиозной радикализации современной молодежи. Так, в последние годы в российской науке все более утверждается точка зрения, что религиозный радикализм реализует себя, прежде всего, в так называемых новых религиозных объединениях, или сектах. Такие взгляды доминируют не только в российской [Кадиева 2007: 130-131], но в целом в русскоязычной [Кутузова 2008: 165] научной литературе. Именно такой подход, на наш взгляд, позволяет дифференцировать религиозность и религиозный фанатизм, ислам и исламский фундаментализм и т.д. Именно в такой коннотации термин «религиозный радикализм» используется в российских работах последнего времени, написанных в основном применительно к Южному федеральному округу [Хоперская 2006] и, в частности, к Чеченской Республике [Нунуев 2013: 241-242]. Здесь также можно отметить работу С.А. Кутилина о проявлениях радикализма в информационном пространстве Интернета [Кутилин 2011]. Несмотря на масштаб поставленных в работе задач, материалы исследований С.А. Кутилина фокусируются исключительно на критике молодежного черкесского этнорадикализма, а специфика распространения этнорадикальных идей в статье не раскрывается.

Тем не менее указанные авторы делают попытку обозначить пути профилактики религиозного радикализма. Особенно ценной в данном случае является работа Э.Р. Кулиева о роли религиозного просвещения в противодействии религиозному радикализму в исламе [Кулиев 2009].

На материалах Северо-Западного федерального округа, а именно Республики Карелия, А.Ю. Ильин разрабатывает программу правового просвещения населения и информационной политики в сфере профилактики молодежного религиозного радикализма, экстремизма и терроризма [Ильин 2012]. Статья А.Ю. Ильина представляется концептуально важной, поскольку в ней показано, как можно предотвратить насилие на этнорелигиозной почве и каким образом можно учитывать и переосмысливать опыт массовых беспорядков в карельском городе Кондопоге [Юрчишин 2013].

В книге «Исламская молодежь в современном мире» подробно и глубоко анализируются причины и последствия радикализации мусульманской молодежи в России и за рубежом [Иванов и др. 2009]. Есть работы, где представлен детальный обзор зарубежных неправительственных религиозно-политических организаций, действующих на территории России [Иванов и др. 2010]. В ряде работ рассматриваются социокультурные последствия современных миграционных процессов, проблемы их влияния на трансформацию профессионально-коммуникационного пространства современной цивилизации, обосновывается необходимость регулярного мониторинга ценностного сознания молодежи по рассматриваемым проблемам [Савруцкая, Устинкин, Никитин 2016], однако конкретные инструменты работы с молодежью в целях религиозного просвеще-

ния и профилактики этнорелигиозной нетерпимости авторы указанных работ не предлагают.

Таким образом, отечественный опыт детального изучения трансформаций религиозного сознания молодежи показывает, что в молодежной среде отчетливо выделяются две разнонаправленные полярные тенденции. Первая тенденция характеризуется сложностью религиозного самоопределения современного молодого россиянина, для которого постсекулярный период следует не за естественной секуляризацией, имевшей место, например, в Европе, а за временем насильственной секуляризации, характерной для советской эпохи. Другая тенденция, противоположная первой, – обращение части современной молодежи к радикальным идеям, формирующим основу фундаменталистских, зачастую экстремистских псевдорелигиозных течений. Полярность и фактическая автономность указанных тенденций формируют основное противоречие трансформаций молодежного религиозного сознания в России.

В данном случае достаточно важно и интересно узнать, какие тенденции характеризуют религиозные ориентиры современной молодежи за рубежом: есть ли в этих тенденциях что-то общее с российскими, или же, напротив, обнаруживаются преимущественно различия.

Между тем изучение зарубежных исследований по проблемам молодежи и религии позволяет обнаружить явные параллели в научных интересах российских и западных ученых-обществоведов. В зарубежных работах также отчетливо представлены две практически не пересекающиеся ветви исследования религиозной молодежной проблематики.

Так, с одной стороны, в Западной Европе, например, в последние годы все большее внимание ученых привлекают вопросы распространения исламского радикализма в молодежных сообществах [Jeunes et radicalization... 2010; Bouzar 2007]. Стала актуальной тема радикализации молодежи европейских мусульманских общин [Ethno-religious Conflict... 2009] и религиозных корней исламского терроризма [Bag 2004]. Кроме того, на примере различных стран исследуется рост религиозного радикализма среди молодежи Арабского Востока [The Rise of Religious Radicalism... 2015], Южной Азии [Religious Radicalism and Security... 2004], Центральной Азии [Zhussipbek 2013], Албании [Religious Radicalism and Violent... 2015].

С другой стороны, так же, как и в России, в западной науке актуализируются проблемы, касающиеся неоднозначного отношения молодежи современной Европы и США к традиционной христианской религии. Особое значение для ученых в данном ключе обретает проблема взаимозависимости нравственных и религиозных ориентиров молодежи. И если вопросы религиозного молодежного радикализма исследуются главным образом в политизированном контексте, то религиозные и контррелигиозные феномены в молодежной среде, напротив, исследуются преимущественно с социокультурных позиций.

Американские обществоведы М. Дентон, Л. Пирс, К. Смит отмечают резкое снижение уровня религиозности американских тинейджеров. В среде молодых людей – выходцев из традиционных христианских, мусульманских, индуистских, иудаистских и других семей преобладает самоидентификация как «верующих, но не религиозных». Склонность к разграничению религии и веры, по наблюдениям М. Дентон, Л. Пирс и К. Смита, делает более тернистым и сложным нравственное становление тех, кто совершает «путь через юность» [Denton, Pearce, Smith 2008: 30-31].

Б. Поуп, Дж. Прайс, Д.Р. Лиллард устанавливают характер соотношения между регулярностью посещения церкви и молодежной преступностью и делают вывод, что чем чаще молодой человек посещает церковь, тем меньше вероятность совер-

шения им противоправного деяния [Pope, Price, Lillard 2014], в т.ч. по этнорелигиозным мотивам.

Наконец, Л. Липпман и Г. Макинтош показывают, каким образом прогресс в сфере экономики и технологий снижает социальную значимость моральных нормативов, закрепленных в традиционных религиях [Lippman, McIntosh 2010].

В работе английского социолога С. Коллинз-Майо «Молодежь и религия: международная перспектива» и определяются уровни религиозности молодых западноевропейцев. С социально-психологических и социокультурных позиций устанавливается и анализируется динамика роста религиозной разнородности молодежных сообществ Западной Европы [Collins-Mayo 2012]. С. Коллинз-Майо указывает, что в Западной Европе в целом и в Британии в частности в контексте «субъективного поворота постсовременной культуры»¹ христианство сдает свои позиции, и происходит это не под натиском ислама, как считают многие, а скорее потому, что религиозная социализация в духе христианской традиции утратила поддержку и опору в такой важнейшей малой социальной группе, как семья [Collins-Mayo 2012: 88-90]. Отчасти это происходит и потому, что сам традиционный институт семьи подвергается на Западе серьезной деформации.

В то же время авторы исследования «Религия, вера и воспитание», тоже британцы, определяют характер взаимосвязей между степенью религиозности семьи и методами воспитания, используемыми родителями в отношении детей [Horwath et al. 2008: 6]. Эмпирические данные исследователи получали в семьях коренных британцев и в семьях иммигрантов. Авторы делают заключение, что религиозный контекст семейного воспитания имеет большое, во многом недооцененное значение для формирующейся личности. Эффект религиозного воспитания — в канонах христианства, ислама или другой религии — всегда положителен за исключением тех случаев, когда религия подменяется фундаментализмом [Horwath et al. 2008: 55].

Наблюдая общие и достаточно близкие тенденции в трансформациях религиозного сознания молодежи в России и за рубежом, мы обнаруживаем, тем не менее, определенное противоречие: в российской науке вопросы молодежи и религии и молодежного религиозного радикализма на данный момент рассматриваются как две независимые друга от друга проблемы. Во многих же зарубежных работах высказывается мнение, что рост религиозного, прежде всего исламского, фундаментализма связан с общим ослаблением христианства. Возможно, указанные несовпадения в интерпретации тенденций развития молодежного религиозного сознания в России и на Западе связано с тем, что в то время как в западных странах католическая и протестантская церкви утрачивают свое влияние на общество, и прежде всего на молодежь, Русская православная церковь восстанавливает и умножает свою социальную значимость.

Таким образом, в текущем столетии трансформации молодежного религиозного сознания становятся предметом особого интереса российских и зарубежных ученых. В отношении ряда феноменов обнаруживается близость интересов российских и зарубежных авторов. С одной стороны, ученых беспокоят нравственные ценности молодежи постсекулярного общества, с другой — рост религиозного радикализма в ряде молодежных сообществ. В отечественной науке эти две исследовательские тенденции преимущественно развиваются автономно друг от друга, в то время как в зарубежной науке они в ряде случаев пересекаются. Исследования, проводимые как в России, так и на Западе, открывают обширное поле для нового научного поиска в сфере управления этноконфессиональными общественными отношениями в молодежной среде.

¹ О феномене постсовременности см. [Савченко 2013].

Список литературы

Иванов А.П., Кирюшина Н.Ю., Рудаков А.В., Устинкин С.В. 2009. *Исламская молодежь в современном мире: учебное пособие* (под общ. ред. С.В. Устинкина). Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 167 с.

Иванов А., Кирюшина Н., Рудаков А., Устинкин С. 2010. Зарубежные неправительственные религиозно-политические организации, действующие на территории России. — *Россия и мусульманский мир*. № 11. С. 37-46.

Ильин А.Ю. 2012. Правовое просвещение населения и информационная политика в сфере профилактики экстремизма и терроризма. — *Карелия — территория согласия: сборник материалов для информационно-пропагандистских групп по профилактике экстремистской деятельности*. Петрозаводск. С. 119-140. Доступ: <http://spo.karelia.ru/file.php/id/f9432/name> (проверено 17.03.2017).

Кадиева А.М. 2007. К вопросу о сущности религиозного экстремизма. — *Религиоведение*. № 4. С. 127-137.

Кулиев Э.Р. 2009. Роль религиозного просвещения в противодействии религиозному радикализму в исламе. — *Кавказ и глобализация*. Т. 3. Вып. 2-3. С. 169-179.

Кутилин С.А. 2011. Проявления радикализма в информационном пространстве сети интернет как угроза национальной безопасности (на материалах Южного федерального округа). — *Человек. Сообщество. Управление*. № 4. С. 74-79.

Кутузова Н.А. 2008. Религиозный радикализм и альтернативные социальные проекты. — *Религия и общество — 3: актуальные проблемы современного религиоведения: сборник научных трудов* (под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко). Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова. С. 164-167.

Нунув С.-Х. М. 2013. Политические факторы распространения религиозного радикализма в постсоветской Чечне. — *Теория и практика общественного развития*. № 9. С. 240-244.

Савруцкая Е.П., Устинкин С.В., Никитин А.В. 2016. Прогностические сценарии изменений этноконфессиональных ориентаций молодежи в связи с усилением глобальных миграционных процессов. — *Русский универсум в условиях глобализации: сборник статей участников всероссийской научно-практической конференции*. Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». С. 71-79.

Савченко И.А. 2009. Культурная интеграция иностранного студента в российскую социальную действительность: опыт исследования. — *Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского*. Сер. Социальные науки. № 4. С. 111-117.

Савченко И.А. 2011. Этнические стереотипы в студенческом сообществе. — *В мире научных открытий*. № 3.1(15). С. 658-666.

Савченко И.А. 2013. Средневековые постсовременности и глобальные трансформации. — *Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал*. № 5(25). Доступ: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201310/pdf_133

Савченко И.А., Устинкин С.В. 2016а. Религия в восприятии современной молодежи: цифры и комментарии. — *Современные исследования социальных проблем* (электронный научный журнал). № 7(63). С. 232-263. Доступ: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9369>

Савченко И.А., Устинкин С.В. 2016б. Церковь и обряд крещения в восприятии молодежи. — *Власть*. № 10. С. 88-96.

Федорова М.В. 2015. Динамика религиозных ориентаций российской молодежи в условиях современного общества. — *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. № 11. Ч. 3. С. 170-174.

Хоперская Л.Л. 2006. Проблема радикализма и экстремизма в Южном федеральном округе. — *Демоскоп Weekly*. № 233-234. 06—19 февр. Доступ: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0233/analit07.php> (проверено 28.08.2016).

Юрчишин Л. 2013. Анализ коллективного насилия в Кондопоге. — *Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели...* М.: Новое литературное обозрение. С. 346-356.

Bar S. 2004. The Religious Sources of Islamic Terrorism. — *Policy Review*. June/July. P. 27-37.

Bouzar D. 2007. Les professionnels de la jeunesse face au discours radical musulman. — *La nouvelle revue de l'adaptation et de la scolarisation*. 2007/2 (No. 38). P. 125-139.

Collins-Mayo S. 2012. Youth and Religion. An International Perspective. — *Theo-Web. Zeitschrift für Religionspädagogik*. № 11. H. 1. P. 80-94.

Denton M. L., Pearce L. D., Smith C. 2008. *Religion and Spirituality On the Path Through Adolescence*. Research Report No. 8. Chapel Hill: National Study of Youth and Religion, University of North Carolina at Chapel Hill. 37 p. URL: http://youthandreligion.nd.edu/assets/102568/religion_and_spirituality_on_the_path_through_adolescence.pdf, p. 31-32 (accessed 23.03.2017).

Ethno-religious Conflict in Europe: Typologies of Radicalisation in Europe's Muslim Communities (ed. by M. Emerson). 2009. Brussels: Centre for European Policy Studies. 200 p.

Horwath J., Lees J., Sidebotham P., Higgins J., Imtiaz A. 2008. *Religion, Beliefs and Parenting Practices*. A descriptive study. Sheffield: University of Sheffield. 66 p.

Jeunes et radicalisation islamiste: parcours, facteurs et acteurs influents Lille, France 2008-2009 (Ch. Beski-Chafiq, J. Birmant, H. Benmerzoug, A. Taibi, A. Goignard). 2010. P.: Department of Political Science. Aarhus University. 111 p.

Lippman L.H., McIntosh H. 2010. The Demographics of Spirituality and Religiosity among Youth: International and U.S. Patterns. — *Childtrends*. Research Brief. September. URL.: <http://www.childtrends.org/wp-content/uploads/01/Spirituality-and-Religiosity-Among-Youth.pdf> (accessed 23.03.2017).

Pope B., Price J., Lillard D.R. 2014. The Impact of Religion on Youth Outcomes. — *The Journal of Business Inquiry*. Vol. 13(1). URL: <http://www.uvu.edu/woodbury/docs/jbi-11-13-192articleinpress.pdf>

Religious Radicalism and Security in South Asia (ed. by S.P. Limaye, M. Malik, R.G. Wirsing). 2004. Honolulu: Asia-Pacific Center for Security Studies. 518 p.

Religious Radicalism and Violent Extremism in Albania (J. Vurmo, B. Lamallari, A. Papa, E. Dhëmbo). 2015. Tirana: IDM. 246 p.

The Rise of Religious Radicalism in the Arab World: Significance, Implications and Counter-Strategies. 2015. Amman: Friedrich Ebert Stiftung. 120 p.

Zhussipbek G. 2013. *Religious Radicalism in Central Asia*. Washington, DC: Rethink Institute. 20 p.

SAVCHENKO Irina Aleksandrovna, Dr.Sci. (Soc.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Theory of Social Communion, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155), Professor of the Chair of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (3 Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, Russia, 603144)

SNEGIREVA Lyudmila Anatol'evna, Cand.Sci. (Psych.), Associate Professor; Chief of the Chair of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (3 Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, Russia, 603144)

USTINKIN Sergei Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Dean of the Faculty of International Relations, Economics and Management, Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny

Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Director of Volga branch of Institute of Sociology, RAS (4 Holodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000)

TRANSFORMATIONS OF YOUTH RELIGIOUS CONSCIOUSNESS: TENDENCIES AND CONTRADICTIONS

Abstract. *The paper highlights the most topical and sensitive issues concerning interaction of youth as a social group with the social institute of religion. The analysis is made on the basis of Russian and foreign researches. The authors fix common interests of Russian and foreign scientists working in this direction. On the one hand, in Russia and in the West there is more and more urgent problem of youth religious radicalism, first of all, Islamic one. On the other hand, the attention of Russian and foreign scientists turns on a question of youth moral values in conditions of the post-secular society and the youth relation to traditional religion.*

Keywords: *youth, religion, religious reference points, religious consciousness, norms and values, religious radicalism, fundamentalism, Islam, Christianity, Orthodoxy, secularization*

ЯКОВЛЕВ Денис Евгеньевич — кандидат педагогических наук, доцент; заведующий кафедрой дополнительного образования и сопровождения детства Академии социального управления (129344, Россия, г. Москва, ул. Енисейская, 3, корп. 1)

ШИЛОВА Галина Федоровна — доктор исторических наук, профессор кафедры дополнительного образования и сопровождения детства Академии социального управления (129344, Россия, г. Москва, ул. Енисейская, 3, корп. 1)

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОБЛЕМ МЕНТАЛЬНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема реализации патриотического воспитания в новых условиях XXI в. По мере того как Россия будет двигаться вперед, ей понадобятся большие проекты, видение будущего, государственное планирование. Взять на себя решение этих проблем придется сегодняшней молодежи, подросткам, детям. Авторы ставят вопрос, как подготовить детей к будущему миру, как воспитать у них желание, умение и готовность взять на свои плечи ответственность за судьбы Родины, и дают на него ответ с позиций патриотического воспитания. Молодежь должна быть готовой и уметь отстаивать национальные образ жизни и культуру, национальные смыслы и ценности. Система творческого образования детей, в т.ч. дополнительного, предполагает сотрудничество специалистов из разных областей в целях воспитания патриотических убеждений.*

Ключевые слова: *будущее, патриотизм, модели поведения, национальные традиции, ответственность, развитие, Родина, творчество*

Традиционные управленческие схемы и технологии образования и воспитания молодежи исчерпывают свой потенциал. Объективные предпосылки этого — огромное усложнение жизненных процессов и их организации. В окружающем мире появились новые качества. У системы как у целого возникли свойства, которыми не обладает ни одна из частей. Одно дело, если в обществе «человек человеку — друг, товарищ и брат», и совсем другое, если «каждый за себя, один Бог за всех». Изменившаяся социальная среда для своего сохране-